

ДУЭТ

Новогодняя фантастическая история

Наталья Салтанова

nasa-list@list.ru

+79122778808

2023

Действующие лица:

Ольга Иванова – женщина примерно около 45 лет, главный бухгалтер, живет в крупном областном центре.

Холодильник – высокий, белого цвета, морозильная камера находится внизу.

Павлик – сын Ольги Ивановны, примерно 25 лет, программист, живет в Москве.

Владимир Алексеевич – начальник Ольги Ивановны, директор управления общественного транспорта, около 50 лет, тайно влюблен в Ольгу Ивановну.

Ван Ваныч – мастер по ремонту холодильников, около 55 лет.

Таня – бухгалтер, 35 лет, сотрудница отдела Ольги Ивановны.

Аня – младший бухгалтер, 25 лет, сотрудница отдела Ольги Ивановны, влюбленная во Владимира Алексеевича.

Уборщица – женщина непонятного возраста.

Сослуживец Ван Ваныча – одет в спортивный костюм и бейсболку, козырек которой скрывает его глаза.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена 1

Вечер. Большая современная кухня. На столе стоит открытый ноутбук. Из него доносятся звуки видеозвонка. В дверях кухни появляется Ольга Ивановна в большой уютной пижаме, на ее ногах лохматые уютные тапки с мордочками зайчиков.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Бегу! Бегу!

Ольга Ивановна отвечает на звонок. На стене кухни как на большом экране: появляется лицо сына Павлика, на заднем плане, за плечами, видно окно, в окне – многоэтажки.

ПАВЛИК: Мамуля! Привет! Ещё не спала. Ну что едешь ко мне на Новый год?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Павлик, ну ты же сюда ко мне планировал!

ПАВЛИК: Ну, я не знаю, неохота как то... В Москве интереснее...

Во время всего разговора с сыном Ольга Ивановна ходит по кухне. Она подходит к холодильнику, достает большую баночку с йогуртом, вздыхает, ставит обратно, достает среднюю баночку, задумывается, убирает в холодильник, достает маленькую баночку с йогуртом.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Да, в Москве, конечно...

ПАВЛИК: Mam, а если я не приеду, ты с кем тогда будешь встречать?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ну... Знаешь, давно хотела тебе рассказать, мы ведь с тобою оба склоны к полноте... Я тут вычитала рекомендацию. Можно есть буквально всё! Но маленькими порциями и маленькими приборами...

ПАВЛИК: Какими приборами?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ну, крошечными, а лучше палочками.

ПАВЛИК: Ага, ещё лучше – зубочистками! В каждой руке по зубочистке и гоняешь по тарелке горошину. Mam, слушай, меня тут на Новый год отец пригласил, познакомить с моими сёстрами, я же их еще и не видел ни разу. Только он беспокоится, что ты тогда в Новый год будешь одна.

Ольга Ивановна с шумом выпивает баночку с йогуртом, смотрит внимательно на холодильник.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Павлик, давно хотела сказать, что у меня есть верный друг. Ты его, конечно, мельком видел, я вас ещё не знакомила. Он всегда держит слово. Не поверишь, у него для меня всегда припрятана шоколадка. Он такой заботливый. С ним Новый год и встречу. Так и передай своему отцу, чтобы лучше беспокоился о себе. (Ольга Ивановна добавляет, уже стоя спиной к холодильнику и махнув его сторону рукой). Я так счастлива, Павлик, что в моей жизни появился такой друг!

На этих словах Холодильник из белого цвета становится темно розовым, затем опять – белым.

ПАВЛИК: Аааа...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: А ты-то сам себе девушку завёл?

ПАВЛИК: У слова «завёл» уже давно другой смысл... Девушки появляются...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Появилась ли у тебя девушка?

ПАВЛИК: А у тебя, мам, как поживают твои отчеты? Квартальные, годовые?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Отчеты мои сдаются. А твои программные программы программируются? (миролюбиво). Павлик, послушай, лучше приезжай домой! А ещё лучше с девушкой.

ПАВЛИК: Мам, ну всё, пока!

Связь прерывается. На стене кухни как на большом экране: лицо сына исчезает.

ОЛЬГА ИВАНОВНА (тихо): Приезжай, пожалуйста...

После разговора Ольга Ивановна из выдвижного ящика кухонного стола достает ложки. Вытаскивает столовую ложку, смотрит на неё и убирает в стол, достает десертную ложку – тоже убирает, затем чайную – тоже не то. Ольга Ивановна роется в ящике, вытаскивает совсем маленькую, кукольную ложку. Победно ее поднимает вверх. Идет, маршируя, к холодильнику.

Ольга Ивановна открывает холодильник, а оттуда громко красивый мужской баритон поёт.

ХОЛОДИЛЬНИК: Устал я греться у чужого огня....

Ольга Ивановна в испуге подпрыгивает, роняет ложечку, резко захлопывает дверцу холодильника, ария смолкает.

Ольга Ивановна трясет головой, жмурится, щиплет свои руки и открывает дверцу. Из холодильника звучит: «Но где же сердце, что полюбит

меня?». Ольга Ивановна хочет вновь закрыть холодильник, но, передумав, начинает изучать полки, перекладывает продукты, в поисках чего-то.

ХОЛОДИЛЬНИК: Живу без ласки, боль в душе затая... Всегда быть в маске судьба моя!

Ольга Ивановна аккуратно закрывает дверцу холодильника, оглядывает холодильник со всех сторон.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Где же инструкция? (достаёт с полки инструкцию) Что делать, если холодильник поет арии. Ничего нет. А может это Павлик такой мне «сюпрайз»? Ну, нет, ему самому, живьем, интересно посмотреть, как я тут... слушаю поющий холодильник...

Ольга Ивановна подходит к холодильнику. Открывает дверцу. Холодильник молчит. Ольга Ивановна говорит в открытый холодильник.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ну, вот и хорошо, миленький. Завтра вызову тебе мастера. Спокойной ночи.

Ольга Ивановна закрывает холодильник, уходит, зевая.

Сцена 2

Офис. За столами сидят и смотрят в компьютеры Таня и Аня, пьют чай и хихикают.

ТАНЯ: Я так и написала: мне нравятся веселые, с чувством юмора. Потому что тот, кто понимает юмор, тот умный! Это один мудрый сказал... Кажется, Жванецкий. Так вот он взял и закидал меня анекдотами из интернета.

АНЯ: Кто? Жванецкий?

ТАНЯ: Бывший!

АНЯ: Жванецкий – твой бывший?

ТАНЯ: Ты не слушаешь меня совсем. О чем ты думаешь?

АНЯ: А наш Владимир Алексеевич умный?

ТАНЯ: Мне-то откуда знать? Мы же при нём не шутим...

Появляется Ольга Ивановна, в элегантном деловом строгом костюме.

Аня и Таня автоматически и синхронно прячут кружки.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Здравствуйте, девочки!

ТАНЯ И АНЯ (Синхронно): Здравствуйте, Ольга Ивановна!

ТАНЯ: А вас Владимир Алексеевич спрашивал.

Ольга Ивановна берет красную папку со стола.

АНЯ: Ольга Ивановна, а у Владимира Алексеевича есть чувство юмора?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: А у вас?

АНЯ (напористо): Конечно. Мы анекдоты понимаем!

ОЛЬГА ИВАНОВНА (Рассеянно): Зачем понимать, над ними смеяться надо.

Сцена 3

В кабинете у начальника. На всю стену карта города: на ней цветные линии общественного транспорта. Над картой надпись «Схема общегородского общественного транспорта».

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (встает с кресла, когда входит, Ольга Ивановна): Ольга Ивановна, добрый день. Присаживайтесь. (Ольга Ивановна садится, вслед за ней Владимир Алексеевич). На оперативке у мэра обязали сдать все отчеты в трехдневный срок. Ваш отдел справится с поставленной задачей?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Отчеты? Так они готовы, Владимир Алексеевич, Вам только подпись нужно поставить. (Ольга Ивановна протягивает документы из красной папки, Владимир Алексеевич расписывается).

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Так бы четко транспорт у нас ходил, как Вы отчеты составляете. У Вас есть в жизни хоть какой-нибудь неразрешимый вопрос?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Есть.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (привстает с кресла): Может, я смогу Вам помочь?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Со вчерашнего дня меня мучает только один вопрос.

Почему мой холодильник поет?

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (смеется): У Вас неподражаемое чувство юмора!

Сцена 4

Вечер. Включив свет, Ольга Ивановна на цыпочках с сумкой, полной продуктов, подкрадывается к холодильнику. Открывает его.

ХОЛОДИЛЬНИК: «Там, где клён шумит над речной волной...».

Ольга Ивановна замирает, ставит сумку на табурет и начинает подпевать. Голос из холодильника подхватывает вместе с ней, дуэт получается замечательный.

Ольга Ивановна пустилась вальсировать по своей кухне.

ХОЛОДИЛЬНИК и ОЛЬГА ИВАНОВНА (дуэтом):

Говорили мы о любви с тобой

Опустел тот клен, в поле бродит мгла

А любовь как сон стороной прошла

А любовь как сон, а любовь как сон

А любовь как сон стороной прошла

Сердцу очень жаль, что случилось так

Гонит осень вдаль журавлей косяк

Четырем ветрам грусть-печаль раздам

Не вернется вновь это лето к нам

Не вернется вновь, не вернется вновь

Не вернется вновь это лето к нам

Ольга Ивановна заулыбалась, покраснелась и стала аплодировать холодильнику. Затем стала доставать и ставить в холодильник продукты из сумки.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ах, мой миленький холодильник, как же я любила петь! В школьном хоре. Нам сшили специальные костюмы – красные бархатные сарафаны и белые блузки с большими бантами на груди. Мы выстраивались на специальную лестницу в три ряда и начинали: «Я, ты, он, она! Вместе – целая страна, вместе – дружная семья, в слове «мы» – сто тысяч «я»!». А потом шло соло: «Над тобою солнце светит, Родина моя! Ты прекрасней всех на свете, Родина моя! Я люблю, страна, твои просторы! Я люблю твои поля и горы, сонные озера и бурлящие моря!» Я мечтала стать певицей.

Однажды хормейстер поставил меня запевать, одну. Я вышла. Сцена такая большая. Бархатные сарафаны хора далеко-далеко. Впереди – зритель. Близко-близко. Живой такой, колыхающийся, уходящий вдаль. «Дремлет притихший северный город, Низкое небо над головой... Что тебе снится, крейсер «Аврора», в час, когда утро встаёт над Невой?»

Спела первый куплет, а второй – забыла. Я и сейчас его не помню. Напрочь память отбило. Когда я второй раз пропустила вступление куплета, меня обратно поставили в хор. Красные бархатные сарафаны сомкнулись надо мной. А хоровик, что ему ещё оставалось делать, вызвал из хора другую девочку. Та девочка спела и второй куплет, и третий. Сейчас она певица. Известная. В узких кругах. Шансон поет. А я с тех пор я пою только в хоре. Петь одна не могу совсем, горло что-то сжимает. После школы даже думать боялась о музыкальном училище. Да и родители сказали: «Олюшка, доча, профессия бухгалтер – это надежный кусок хлеба». А я не жалею. Все правильно. Что оказалось? Оказалось, что цифры – это тоже музыка! Когда

дебит с кредитом сходятся – это просто песня! Как ария: «Соловей мой, соловей, голосистый соловей!»

Зазвучал домофон, мелодия у домофона «Соловей мой, соловей, голосистый соловей!»

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ой, забыла совсем...

Входит в спецовке мастер по холодильникам.

ВАН ВАНЫЧ: Где же стоит наш пациент? И почему он перестал радовать свою красивую хозяйку?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Он меня радует! Очень радует! Извините, Вас как зовут?

ВАН ВАНЫЧ: Ван Ваныч

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ван Ваныч, понимаете, он песни те же любит, что и я.

Вместе у нас хорошо получается. А это редко бывает – хороший дуэт.

Понимаете?

ВАН ВАНЫЧ: Я понимаю, это ложный вызов?

ОЛЬГА ИВАНОВНА (с облегчением): Да!

ВАН ВАНЫЧ: Обращайтесь, если чё... Вот моя визитка. (Протягивает визитку, подмигивает в сторону холодильника) А Вы ему песенник купите...

Ван Ваныч уходит. Ольга Ивановна вытаскивает из портфеля ноты.

Обращается к холодильнику:

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Зашла в книжный. Глаза, конечно, разбежались. Вот посмотри, что тебе больше всего понравится. Штраус «Цыганский барон», «Летучая мышь». А вот песни из советских фильмов.

Кладет на полку холодильника несколько нотных тетрадей.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: А вот романсы! Давай устроим вечер романсов!

Выключим телефоны, чтобы никто-никто нам не мешал.

Ольга Ивановна тут же преображает кухню. На стол ставит подсвечники. Мгновение, и на ней уже вечерний наряд. Она надевает туфли.

Приглушает свет. Зажигает свечи. Открывает холодильник, свет из холодильника, словно софит освещает ее вдохновенное лицо. Поют дуэтом «На заре ты ее не буди, на заре она сладко так спит...»

Сцена 5

Офис. За столами в тех же позах сидят и смотрят в компьютеры Таня и Аня, пьют чай и хихикают.

ТАНЯ: А я ему так и написала: мне нравятся спортивные мужчины.

Спортивный мужчина за даму сердца может постоять.

АНЯ: Постоять где? В планке?

ТАНЯ: Да, везде. Ты не слушаешь меня совсем. О чем ты думаешь?

АНЯ: А наш Владимир Алексеевич...

Стремительно появляется Ольга Ивановна, она улыбается, на ней элегантное деловое платье. Аня и Таня не успевают спрятать кружки.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Привет, девочки!

ТАНЯ И АНЯ (Синхронно): Здравствуйте, Ольга Ивановна!

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Чай пьете! Я тоже с вами потом с удовольствием!

ТАНЯ: А о вас Владимир Алексеевич спрашивал.

АНЯ: Ольга Ивановна, у вас есть идеал мужчины? Чтобы атлетически сложен...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Главное – это душа! А фигура – хоть прямоугольник!

Ольга Ивановна берет красную папку со стола и стремительно уходит. Таня и Аня многозначительно переглядываются.

Сцена 6

В кабинете у начальника.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (встает с кресла, когда входит Ольга Ивановна, подходит к ней): Ольга Ивановна, добрый день. Помните, Вас волновало, почему ваш холодильник поет?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Да? Разве? Но теперь меня это только радует!

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Я тоже этому очень рад! Мэр действительно рекомендовал на новогоднем корпоративе выступление собственных талантов.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: О, у мэра много собственных талантов?

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: У него один талант, он – мэр. А выступать будут сотрудники. Таким образом снижаются затраты на гонорары профессиональным артистам. Вы, кажется, танцуете? (Владимир Алексеевич приблизился в ритме вальса к Ольге Ивановне).

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Я?!!! (Ольга Ивановна также в ритме вальса отодвигается).

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Тогда поете! Неважно. Надо от вашего отдела номер художественной самодеятельности! Новогодненький такой. Иначе премии не будет. Никому.

Завыла сирена. Владимир Алексеевич отшатнулся, стал смотреть по сторонам. Ольга Ивановна достала из кармана телефон.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Это мой телефон. Сын звонит.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Да, отвечайте уже.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Але, Павлик, подожди. (Прикрывает телефон). Владимир Алексеевич, извините. Такой сигнал мне сын на телефон поставил.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Неподражаемое чувство юмора.

ОЛЬГА ИВАНОВНА (улыбается): Это наследственное!

Ольга Ивановна выходит из кабинета.

ПАВЛИК: Mam, ты со мною каждый вечер разговаривала. А тут тишина. Всё в порядке?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Павлик, да отчеты всякие. Ты же знаешь дЕбет и крЕдит.

ПАВЛИК: Ага. Вот приеду на Новый год, то познакомь меня с твоим дЕбет – крЕдит. Если приеду... Конечно... Пока не решил...

Сцена 7

Офис. В тех же позах, какими их оставила Ольга Ивановна, за столами сидят и смотрят в компьютеры Таня и Аня.

ТАНЯ: Ну почему на Новом году мы должны петь песню? (Передразнивая Ольгу Ивановну) «Девочки, вы можете спеть то, что вам нравится». У меня, например, специфичный вкус. Я вот люблю классику... российского рока. Про милого дворника.

АНЯ: Милый дворник? Что есть такая песня?

ТАНЯ: (лирично, проникновенно, в стиле застольных песен поет из репертуара «Агаты Кристи»):

Чу! Время пришло и захлопнулась дверь

Ангел пропел, и полопалась кожа

Мы выпили жизнь, но не стали мудрей

Мы прожили смерть, но не стали моложе

Дворник милый дворник

Подмети меня с мостовой

Дворник, дворник,

Жопа с метлой

Заходит Владимир Алексеевич, он слышит последнюю строчку песню. Его Таня не видит. Зато видит Аня, она делает «большие глаза», закрывает рот руками...

Владимир Алексеевич выразительно кашляет.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: А где Ольга Ивановна?

АНЯ: Так она домой ушла, у нее кто-то заболел, она так сильно переживает.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Кто? Сын?

ТАНЯ: Нет, нет, нет... Какой-то домашний питомец...

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: У Ольги Ивановны питомец болеет. А вы, значит, готовитесь к корпоративу? Песни разучиваете?

АНЯ: А можем мы цирковой номер показать?

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Цирковой? Какой же?

АНЯ: Але-ап! (жонглирует двумя яблоками и кокетничает, подергивая плечами и бюстом).

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Лучше, девочки, пойте.

Уходит.

АНЯ (запальчиво ему в спину): Я еще и тремя яблоками могу! И почти четырем могу!

Сцена 8

Кухня Ольги Ивановны. Ольга Ивановна в халатике интенсивно, взбивает что-то в фарфоровой кружке.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Сейчас-сейчас, мой миленький, мой хороший!

Открывает холодильник.

ХОЛОДИЛЬНИК (хрипло): «Черный ворон, что ты вьешься...».

Песня прекращается. Свет в холодильнике гаснет.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Да что же это такое... да ты просто простыл... форточку открыла вчера зря, счас гоголь-моголь... подожди миленький

Ольга Ивановна переливает гоголь-моголь в бокал, подумав, добавляет в бокал водки, ставит бокал на поднос, подумав, крестит бокал, ставит поднос в холодильник. Ольга Ивановна встает рядом с холодильником,

гладит его, затем обнимает его с одного угла, неудобно, потом обнимает с другого – тоже неудобно, но ничего, обнимает, как получается.

Звучит домофон, мелодия «Соловей мой, соловей, голосистый соловей!». Входит Ван Ваныч.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ван Ваныч, скажите, может холодильник простудиться?

ВАН ВАНЫЧ: Простудился – вылечим!

Ван Ваныч откручивает перегоревшую лампочку в холодильнике, нюхает бокал с гоголем-моголем, видит ноты и песенники на полке в холодильнике, берет в руки.

ВАН ВАНЫЧ: Так посмотрим... А песенка «В лесу родилась елочка» есть? Скоро ж Новый год...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ой, и правда, годовой отчет...

Ван Ваныч вкручивает лампочку. В холодильнике загорается свет, мастер еще раз осмотрел холодильник, слушает шум конденсатора.

ВАН ВАНЫЧ: Пациент ваш полностью здоров. Слышите, как поет?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Вы, Ван Ваныч, правда, слышали как поют... холодильники?

ВАН ВАНЫЧ: Конечно. И не переносу, когда они фальшивят!

Сцена 9

Кабинет бухгалтерии Таня и Аня украшают новогодней мишурой и поют. Поют они гаденько, заглядывая в слова, тянут: «Синий, синий иней лег на провода, в небе темно синем – синяя звезда...».

Ольга Ивановна входит в кабинет, рассматривает мишуру. Видя ее, Таня и Аня начинают еще противнее: «Только в небе в небе темно синим...».

Ольга Ивановна, не выдержав, начинает петь сама, с темпераментом, сияющими глазами: «Ищу я лишь её – звезду мою! И лишь она одна мне нужна!».

Сотрудницы в молчаливом оцепенении, затем начинают ей хлопать.

АНЯ: Ах, Олечка Ивановна!

ТАНЯ: Какой у вас талант!

Громче всех хлопает, незамеченный никем, Владимир Алексеевич. Он стоит в дверях и сухо командует:

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Так слушаем меня. На празднике поет только Ольга Ивановна. Одна.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Как одна? Одна не могу...

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Тогда с кем можете?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: С холодильником...

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Да хоть с тостером! И у Вас, Ольга Ивановна, не перестаю удивляться, неподражаемое чувство юмора.

Владимир Алексеевич уходит.

АНЯ (запальчиво ему вслед): У всех бухгалтеров есть чувство юмора!

Сцена 10

Кухня Ольги Ивановны. Сервирован стол, горят свечи. Ван Ваныч в костюме, с цветами и с песенником Леонида Утёсова стоит возле стола и из внутреннего кармана пиджака вытаскивает бутылку водки и ставит ее рядом с бутылкой шампанского. Входит Ольга Ивановна в блестящем вечернем платье. Ван Ваныч от удивления плюхается на табурет и ставит бутылку водки к себе поближе. Ольга Ивановна, одергивая платье, волнуясь, встает возле холодильника. Ван Ваныч привычно открывает бутылку водки.

Ольга Ивановна, не зная как начать, сначала отвешивает поклон, затем приседает в реверансе.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Концерт. Романсов.

Ван Ваныч отставляет бутылку водки и начинает ей хлопать. Ольга Ивановна открывает дверцу холодильника, в свете лампочки холодильника её платье вспыхивает огнями.

ХОЛОДИЛЬНИК: Я встретил вас - и все былое

В отжившем сердце ожило;

Я вспомнил время золотое –

И сердцу стало так тепло...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Как поздней осени порою

Бывают дни, бывает час,

Когда повеет вдруг весною

И что-то встрепенется в нас...

Ван Ваныч падает на четвереньки рядом с холодильником, ползает на коленях, рассматривает холодильник со всех сторон. Ольга Ивановна не мешает ему, просто отходит в сторонку и продолжает петь.

ХОЛОДИЛЬНИК и ОЛЬГА ИВАНОВНА (дуэтом):

Как после вековой разлуки,

Гляжу на вас, как бы во сне, –

И вот – слышнее стали звуки,

Не умолкавшие во мне...

Ван Ваныч успокаивается и садится за стол. Ван Ваныч наливает сам себе в бокал водки, выдыхает так сильно, что одна из свечек тухнет.

ХОЛОДИЛЬНИК и ОЛЬГА ИВАНОВНА (дуэтом):

Тут не одно воспоминанье,

Тут жизнь заговорила вновь, –

И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!...

Ван Ваныч аплодирует, кричит «Бррррависссимо!», в конце концов, он по-дружески обнимает холодильник и «показывает» ему песенник:

ВАН ВАНЫЧ: Это Утесов! Ты как он не сможешь! Он – гигант! Он душой поет!
А вот у тебя душа есть? Есть? А вот это еще вопрос!

Ван Ваныч торжественно кладет песенник Утесова на полку в холодильник, хлопает холодильник «по плечу».

ВАН ВАНЫЧ: Учи, талант! А с душой сейчас у нас у всех напряг...

Сцена 11

Офис. За столами сидят и смотрят в компьютеры Таня и Аня, пьют чай.

ТАНЯ: Женихов тебе пора уже искать. Надо определить четкие критерии.

АНЯ: Мне не важно, спортивный он, есть ли у него чувство юмора. Мне важно видит ли он меня.

ТАНЯ: Так и запиши: нужен жених со сто процентным зрением. А с этим сейчас сложно. Зрение у всех село из-за мобильных.

АНЯ: Я же не про это. Вот толпа народа, а он только меня видит! Только меня одну! Вот такой мне нужен! А этот только одну Ольгу Ивановну и видит.

ТАНЯ: Да о ком ты всё время говоришь?

Входит Владимир Алексеевич. Аня и Таня автоматически и синхронно прячут кружки. Аня выразительно смотрит на Владимира Алексеевича, Таня удивленно качает головой.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Здравствуйте, здравствуйте, мой доблестный бухгалтерский отдел. Ольге Ивановне скажите, чтобы зашла ко мне.

ТАНЯ: А так у Ольги Ивановны отгул, она новогодний номер репетирует.

АНЯ: Завтра же выступление. Ольга Ивановна сказала, что и с холодильником, даже с самым гениальным, репетировать надо...

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: У Ольги Ивановны неподражаемое чувство юмора!

Уходит.

АНЯ: Вот видишь.

ТАНЯ: Вижу, что ты видишь только Владимира Алексеевича. А кроме работы ты больше ни одного мужика не видишь вблизи! Поэтому и выбора у тебя нет. Что тебе остается делать? Кого вижу – того и люблю!

АНЯ: Да, только его и вижу! Но он-то только о ней говорит, и только с ней разговаривает. С Ольгой Ивановной!

ТАНЯ: Так ему есть о чем с ней говорить! А с тобою-то о чём?

АНЯ: Не о чем... (начинает всхлипывать)

ТАНЯ: Но можно проверить, как он к тебе относится. Давай напишем ему письмо.

АНЯ: Ничё писать не буду...

ТАНЯ: Анонимное! Мы так в школе делали, кто к кому как относится. Вот прочтет письмо, и к кому он кинется, та ему и нравится... Проверено.

АНЯ: А если ни к кому не кинется?

ТАНЯ: А нафиг тогда такой мужик. (Начинает стучать на компьютере). Я вам пишу, чего же боле... Ой, эта история была неудачной... Но я другому отдана... Мы напишем просто и лаконично. «Владимир Алексеевич, если я Вам дорога, то прошу встретиться со мною. Буду Вам признательна за решительность». Вот. Ненавязчиво совсем и достойно.

АНЯ: А если что, скажем, что пошутили.

ТАНЯ: Ты ничего не скажешь, ты ничего не видела, ничего не слышала, ничего не понимаешь. Поняла?

АНЯ: Ничего не понимаю. О чем ты?

ТАНЯ: Вот и молодец!

Таня распечатывает письмо на принтере. Кладет в красную папку с документами. С этой красной папкой к начальнику ходит Ольга Ивановна.

Сцена 12

Какая-то бытовка, или кладовая, или мастерская. За столом сидит Ван Ваныч и его знакомый, бывший сослуживец. Они пьют «чай». Сослуживец одет в спортивный костюм и бейсболку, козырек которой скрывает его глаза.

ВАН ВАНЫЧ: Эх, как хорошо, что мы с тобой встретились, мой старый друг, ефрейтор запаса. У меня такая женщина есть! Ольга Ивановна зовут! Она так поет, что всё вокруг её поет! Даже холодильник! Ты такое видел?

Сослуживец качает отрицательно головой.

ВАН ВАНЫЧ: Ты веришь в чудо? Я тоже не знал, что такое бывает.

Холодильник поёт. Она такая с виду обычная, симпатичная, а как запоет – красавица! Вот посмотри, тайком сфоткал. Глаз не отвести! Понимаешь меня?

Ван Ваныч показывает телефон. Сослуживец кивает головой в знак согласия.

ВАН ВАНЫЧ: От такой красоты, кто угодно рядом запоет! Холодильник баритоном поет! Вместе с ней! Ему нечем петь. Не чем! Я проверял. Нечем петь, в принципе. Абсолютно петь нечем. А он поет! Что не веришь? А я бы то же не поверил. Слушай!

Ван Ваныч включает телефон. Из телефона слышно: «Как после вековой разлуки, Гляжу на вас, как бы во сне, – И вот, – слышнее стали звуки, Не умолкавшие во мне...»

Звучит громкая связь: «Ван Ваныч, зайдите на склад, пришел ваш заказ». Ван Ваныч уходит, оставив на столе телефон. Сослуживец смотрит в телефон, что-то в нём ищет, находит, оставляет телефон на столе, довольный, потирает руки, и стремительно уходит.

Сцена 13

Кухня Ольги Ивановны. На столе стоит ноутбук. Пиликает сигнал видеочата. Но к ноутбуку никто не подходит. В кухне появляется сослуживец Ван Ваныча, в кепке, он со специальной тележкой. Он, крадучись, выключает холодильник из сети, быстро грузит холодильник на тележку.

В это время завывла сирена. Вор из-за неожиданности приседает. Но понимает, что это верещит телефон. Стремительно с холодильником на тележке выбегает.

Появляется Ольга Ивановна, завернутая в банное полотенце и на голове у нее чалма из полотенца.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Бегу! Бегу!

Берет телефон, стоит спиной к месту, где раньше был холодильник.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Павлик! Да у меня всё хорошо! Я не слышала, я только что из ванны вышла. (Тут она поворачивается и видит, что холодильника нет.) О боже, Павлик! Холодильник украли! Только что! Они же могут его обидеть! Я тебе перезвоню!

Ольга Ивановна стремительно бежит к двери, выбегает на лестничную площадку, кричит.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Стойте! Стойте! Оставьте холодильник! Пожалуйста! Отдам любые деньги! Я куплю вам новый, лучше! Оставьте мне его! Пожалуйста...

Порывом ветра дверь в квартиру захлопывается. Ольга Ивановна остается перед закрытой дверью, в банном полотенце, босиком на лестничной площадке.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена 14

Лестничная площадка. Перед закрытой дверью в свою квартиру босиком стоит Ольга Ивановна, завернутая в банное полотенце, на голове у нее чалма из полотенца. Она судорожно наживает в телефоне кнопки.

По лестнице поднимается Владимир Алексеевич. В руках у него букет. Он видит Ольгу Ивановну, а она видит его и застывает с телефоном в руках. Владимир Алексеевич заморожено смотрит на ноги и колени Ольги Ивановны. Она опускает полотенце, чтобы скрыть колени, тогда Владимир Алексеевич восхищенно смотрит на ее шею и обнаженные плечи. Ольга Ивановна зябко поводит плечами. Тут Владимир Иванович вручает ей букет и у него появляется дар речи.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Ольга Ивановна, как у Вас дела?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: У меня все хорошо. Как видите. Только что украли мой холодильник, я захлопнула дверь, а еще... Вы пришли...

Владимир Алексеевич снимает с себя пальто, укутывает Ольгу Ивановну, стаскивает с себя ботинки, поднимает Ольгу Ивановну и вставляет ее ноги в свои ботинки.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Господи, только бы его не обидели!

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Кого?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Мой холодильник! Его же везти нужно осторожно... Я не успела воров догнать чуть-чуть. Слышала, как они на лифте спускались...

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Так говорите, что украли только что? Сейчас, подождите!

Владимир Алексеевич достает телефон и нажимает одну кнопку.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Дежурный! Слушай мою команду. Всему городскому общественному транспорту! Всем водителям автобусов, троллейбусов, трамваев сообщить, что как только увидят на улицах, что перевозят не упакованный холодильник, сразу сообщить мне.

(Поворачивается к Ольге Ивановне) Особые приметы есть?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Высокий, белый и морозилка внизу!

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Особых примет нет, белый, высокий, морозильная камера расположена внизу. Срочно! Как увидите на дороге холодильник, чтобы весь общественный транспорт сигналил! Да! Подавим воров психической атакой. Уверен, вору испугаются и бросят холодильник. Сигнальте изо всех сил! Да, этот холодильник стратегически важный объект! Выручайте, милые мои друзья, выручайте!

Ольга Ивановна, словно в первый раз, смотрит во все глаза на Владимира Алексеевича. Он приосанивается.

Из лифта выходит Ван Ваныч! У него в руках букет цветов. Он смотрит, молча, на Владимира Ивановича и очень внимательно на Ольгу Ивановну. Затем вручает Ольге Ивановне букет. У Ольги Ивановны уже два букета.

ВАН ВАНЫЧ: Ольга Ивановна, у Вас всё в порядке?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Как видите. Только украли мой холодильник!

ВАН ВАНЫЧ: Ой, а как же Вы завтра петь будете?!

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Что там в холодильнике? Капли волшебные для голоса?

Начинает орать сигнализация. Все вздрагивают. Ольга Ивановна роняет букеты и отвечает на телефонный звонок.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Павлик, всё нормально, группа перехвата ловит мой любимый холодильник. Беспокоюсь, что его могут повредить. А я без него петь не могу на новогоднем концерте. Где я? Я стою перед дверью квартиры, выскочила из душа и испугнула вора. Дверь захлопнулась, ещё два букета уронила. Не волнуйся, я совсем не мерзну, меня вставили в ботинки, и в пальто я поверх полотенца, а на голове – чалма. А вот Владимир Алексеевич в носках и думаю, что он мерзнет. Что? Вылетаешь ко мне первым рейсом? Павлик, к чему такая спешка? Ты же в гости к отцу хотел...

Пока Ольга Ивановна говорит, Владимир Алексеевич и Ван Ваныч одновременно поднимают букеты и смотрят друг на друга недружелюбно. Первым руку протягивает для знакомства Ван Ваныч, онижимают руки.

Ван Ваныч подходит к двери, аккуратно трогает дверную ручку, прислушивается, достает из кармана связку ключей, загоразивает дверь своей спиной, что-то там делает и дверь распахивается.

В это время слышна песня «Я, ты, он, она, вместе дружная семья...», это звонит телефон у Владимира Алексеевича.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Нашли?! Недалеко?! Еду за ним! Оставили на обочине? Кто из наших мимо проезжает, пусть следят, чтобы никто к нему и пальцем не прикоснулся!

ВАН ВАНЫЧ: Я с вами еду! Только обуйтесь!

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Да некогда!

Владимир Алексеевич бежит в одних носках, Ольга Ивановна отдает ботинки своего начальника Ван Ванычу. Ван Ваныч бежит следом за Владимиром Алексеевичем с его ботинками в руках.

Звонит сиреной телефон у Ольги Ивановны.

ОЛЬГА ИВАНОВНА (в телефонную трубку): Да-да, главный бухгалтер отдела общегородского транспорта. Наш номер называется «Холодильник в Новый год». Да-да, холодильник.

Сцена 15

Сцена во дворце культуры. Ван Ваныч, одетый в рабочий комбинезон синего цвета и в белоснежную рубашку с бабочкой, на ногах – лакированные черные штилеты, выносит канделябры со свечами, ставит их на стол, зажигает свечи. Гул зрительного зала потихоньку утихает. Ван Ваныч выкатывает на специальной двухколесной тележке холодильник, за ним тянется шнур удлинителя. Холодильник устанавливается рядом с микрофоном.

Ольга Ивановна выходит в концертном платье на сцену, зрительный зал приветствует ее аплодисментами, все узнали, хотя и не сразу, главного бухгалтера. Ольга Ивановна подходит к холодильнику, встает рядом. Ван Ваныч галантно открывает, как швейцар, дверцу холодильника. Тишина. Холодильник молчит.

ОЛЬГА ИВАНОВНА (прижимает кулачки к груди и говорит в микрофон):
Миленький...

В это время Ван Ваныч, закрыв дверцу холодильника, машет осветителю, чтобы тот выключил свет в зале и на сцене. Свет гаснет. Ван Ваныч опять открывает дверцу, свет от холодильника падает на Ольгу Ивановну...

ХОЛОДИЛЬНИК (голосом Утёсова):

Стал ещё чудесней город в эти дни

Праздничный надев наряд

Светятся повсюду яркие огни

И как будто сердцу говорят:

Ольга Ивановна подхватывает песню.

ХОЛОДИЛЬНИК и ОЛЬГА ИВАНОВНА (дуэтом):

Всюду вас ожидают друзья!

Ведь сейчас, ведь сейчас без друзей быть нельзя

Как родным там и тут двери вам распахнут

За столом сразу место найдут и пропоют...

В это время за сценой уборщица решила попить чаю, подходит с чайником к розетке и видит, что кто-то воткнул в ее розетку чужой шнур. Она, недолго думая, вырывает из розетки шнур, и втыкает свою вилку от чайника.

На сцене свет в холодильнике гаснет. Наступает тишина.

Но тут осветитель включает софит над Ван Ванычем и Ольгой Ивановной. Ван Ваныч захлопывает дверцу и, неуклюже размахивая руками, начинает проговаривать, обращаясь к зрительному залу:

ВАН ВАНЫЧ: Всюду вас ожидают друзья...

Ольга Ивановна подхватывает, а за ней ее сотрудницы, а потом весь зал:

Ведь сейчас, ведь сейчас без друзей быть нельзя

Поднимайте бокал, первый тост прозвучал

Пьем за счастье, дружбу и за любовь!

Ван Ваныч мчится за сцену, выдирает шнур от чайника, включает свой удлинитель. Выбегает и опять открывает дверцу холодильника, и вовремя.

ХОЛОДИЛЬНИК:

Если вы сегодня в городе чужом,

от своих родных вдали,

Рады пригласить вас будут в каждый дом

и куда б нынче не пришли....

Уборщица, вспомнив про чайник, идет к розетке, видит, что опять ее вилка выдернута, трогает чайник, он ей показался недостаточно горячим, опять выдирает из розетки шнур от холодильника, включает свой чайник. На сцене свет от холодильника опять гаснет.

Но зрительный зал вместе с Ольгой Ивановной с удовольствием поет хором:

Всюду вас ожидают друзья

Ведь сейчас, ведь сейчас без друзей быть нельзя

Как родным там и тут двери вам распахнут

За столом сразу место найдут и пропойт:

Ван Ваныч вытаскивает из холодильника шампанское и два бокала, ставит на столик, где стоит канделябр со свечками, наливает в бокалы шампанское, протягивает Ольге Ивановне.

ОЛЬГА ИВАНОВНА СО ЗРИТЕЛЬНЫМ ЗАЛОМ:

Всюду вас ожидают друзья

Ведь сейчас, ведь сейчас без друзей быть нельзя

Поднимайте бокал, первый тост прозвучал

Уборщица, увидев, что ее чайник вскипел, включает в розетку вилку холодильника.

ХОЛОДИЛЬНИК и ОЛЬГА ИВАНОВНА (дуэтом):

Пьем за счастье дружбу и за любовь!

И за любовь!

На последних строчках песни Ольга Ивановна и Ван Ваныч поднимают бокалы с шампанским. Они стоят с двух сторон холодильника. Зрительный зал им рукоплещет.

За кулисами. Продолжаются аплодисменты. Ольга Ивановна с большими букетами цветов. Рядом Ван Ваныч с холодильником. Вбегает Владимир Алексеевич.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Ольга Ивановна, зрители просят Ваше выступление на бис.

Вбегает молодой человек, бросается к Ольге Ивановне, обнимает ее. Владимир Алексеевич переглядываются с Ван Ванычем. Они ревнуют.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Наконец-то, приехал!

ПАВЛИК: Ну, ты даешь! Какая же ты! Зал просто порвала! Правда, у тебя реквизит такой громоздкий...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Потом, потом, сынок, меня ждут зрители!

Ольга Ивановна, счастливая, выбегает на сцену. За ней с холодильником на тележке бежит Ван Ваныч. За кулисами остаются Владимир Алексеевич и Павлик. Они наблюдают из-за кулис. Слышится начало песни «Синий, синий иней лег на провода...»

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Какая прекрасная женщина! Высочайший специалист! Богиня бухгалтерии!

ПАВЛИК: Моя мама самая лучшая!

Сцена 17

Кухня Ольги Ивановны. Ольга Ивановна и Павлик украшают елочку. Павлик развесил и проверяет световую гирлянду.

ПАВЛИК: Mam, когда ты меня познакомишь, с таинственным дЕбитом-кРЕдитом...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Так ты с ним уже знаком, ты его видел и здесь на кухне, и на сцене!

ПАВЛИК: Да?...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ой, Павлик, я так рада, что ты приехал! Мы для тебя приготовили сюрприз. Песенный. Садись.

Ольга Ивановна выключает свет. Горит огнями только елочка. Ольга Ивановна подбегает к холодильнику, достает оттуда что-то, прячет за спину.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Твоя любимая!

Ольга Ивановна открывает холодильник, надевает маску черепашки-нинзя и начинает петь:

ОЛЬГА ИВАНОВНА:

Мы не жалкие букашки,
Супер-нинзя черепашки,
Панцырь носим как рубашки,
Юные таланты! Да-да!

Павлик вместе с Ольгой Ивановной начинает петь песню, запрыгивать и спрыгивать с табурета, размахивает шваброй, как мечом.

ХОЛОДИЛЬНИК:

Наш отряд бойцов всегда един!
Вредных, нерадивых победим!
Нас атаки не страшат,
Мы уложим всех подряд!

ОЛЬГА ИВАНОВНА:

Мы не жалкие букашки,
Супер-нинзя черепашки,
Панцырь носим как рубашки,
Юные таланты! Да-да!

Павлик, когда запеваает куплет Холодильник, начинает оглядываться по сторонам в поисках голоса.

ХОЛОДИЛЬНИК:

Учитель дал уроки мастерства,
теперь мы знаем их как дважды-два!
Хладнокровным всюду будь,
Прикрывай надежно друга грудь!

Павлик стоит перед открытым холодильником, понимая, что поет
именно холодильник

ОЛЬГА ИВАНОВНА и ХОЛОДИЛЬНИК:

Мы не жалкие букашки,
Супер-нинзя черепашки,
Панцырь носим как рубашки,
Юные таланты! Да-да!

ПАВЛИК: Да-да! Вот так юные таланты! Мама, я правильно понял, что ты
поешь с холодильником?

Ольга Ивановна, прислонившись к холодильнику, молча, кивает
головой.

ПАВЛИК: Это ты его научила петь?

Ольга Ивановна, молча, пожимает плечами.

ПАВЛИК: Так-так, кто ещё об этом знает?

Ольга Ивановна, молча, широко разводит руками.

ПАВЛИК: Мама, ты понимаешь, что тебя могут сдать в психушку?

Ольга Ивановна, обняв холодильник, молча, пожимает плечами.

ПАВЛИК: Вот так дЕбит-крЕдит!

Сцена 18

Звонок домофона «Соловей мой, соловей...»

ПАВЛИК (в домофон): Ждем в гости только тех, кто умеет петь!

В ответ из домофона: «В лесу родилась елочка...» Павлик нажимает кнопку.

ПАВЛИК: (Ольге Ивановне) Мам, пока ты не свихнулась от одиночества окончательно, я забираю тебя к себе в Москву.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Без холодильника не поеду!

ПАВЛИК: А холодильник то тут причем?!

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Холодильник – тоже человек!

Заходит Дед Мороз.

ДЕД МОРОЗ: Я веселый Дед Мороз, я подарочки принес! А кто песенку сплет, тот получит самолет!

ПАВЛИК: У нас уже есть самолет до Москвы!

ДЕД МОРОЗ: Как? Улетаете?!

Дед Мороз садится обреченно на стул, стаскивает бороду. Дед Морозом оказался Владимир Алексеевич.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ой, Владимир Алексеевич, с Новым годом!

ПАВЛИК: С Новым годом! Пойду, билеты заказывать.

(Уходит)

ОЛЬГА ИВАНОВНА: А давайте, Владимир Алексеевич, проводим с Вами старый год и встретим новый!

Ольга Ивановна идет к холодильнику. В это время Владимир Алексеевич вытаскивает записку, которую ему отправили Таня и Аня перечитывает торопливо вслух «Если я Вам дорога, то прошу встретиться со мною. Буду Вам признательна за решительность». Засовывает записку в мешок.

Владимир Алексеевич достает из мешка бутылку шампанского, а Ольга Ивановна подходит к нему точно с такой же бутылкой и с бокалами. Они

смеются. Владимир Алексеевич открывает бутылку шампанского, разливает в бокалы.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Ольга Ивановна! Я хочу решительно заявить Вам, что вы мне очень дороги!

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ну, вот и хорошо! А теперь скажите, пожалуйста, новогодний тост!

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Так это и есть новогодний тост...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Новогодний тост, это когда что-то вспоминается о старом и что-то желают в новом...

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Ольга Ивановна! Когда я увидел Вас на лестничной площадке, с такими коленями, я и не думал, что у вас такие колени, с такими плечами, с такими глазами испуганного и незащитного...

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Да, кстати, Владимир Алексеевич, все забываю Вас просить, Вы тогда приходили с какими документами?

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: С документами?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ну да, Вы же зачем-то приезжали? Что-то было важное? Я Вас в таком волнении ни разу в жизни не видела! Потом Вы спасли мой любимый холодильник, потом – концерт, потом – новый год... Что-то не так с квартальным отчетом?

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Да нет, уже все в порядке! И было все в порядке. Тост. С меня. Спасибо Старый год! Да здравствует Новый!

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Какой прекрасный тост!

Звонок домофона «Соловей мой, соловей...»

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (в домофон): Ждем в гости только тех, кто умеет петь!

В ответ из домофона: «В лесу родилась елочка...». Владимир Алексеевич нажимает кнопку.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Ольга Ивановна, пока сюда не ворвались новые гости. Хочу сказать, что Вы мне дороги, что у вас обворожительный голос! Но Вы – как специалист, как главный бухгалтер – Вы меццо-сопрано мирового уровня!

Появляются два Деда Мороза. Они говорят хором.

ДЕДЫ МОРОЗЫ: Вот такие мы деды! Мы из леса к вам пришли! Кто расскажет стихов пачку...

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Тот получит водокачку! С Новым годом! До новых встреч!

(Уходит).

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Так куда же Вы? Оставайтесь...

Два Деда Мороза падают на стулья и стаскивают бороды.

ТАНЯ И АНЯ (хором): Ну, воот! Ушел!

АНЯ: Это я во всем виновата, Ольга Ивановна! А Таня тут не причем!

ТАНЯ: Это моя была идея. Чтобы понять: живой он человек или просто сухой начальник!

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Девочки! Вы о чем? Давайте теперь выпьем что ли...

Заходит Павлик с ноутбуком.

ПАВЛИК: Mam, тебе две недели на сборы хватит?

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Знакомьтесь, мой сын Павлик!

ПАВЛИК (глядя на девушек): Дед Мороз удвоился? Два с ларца - одинаковых с лица.

АНЯ (Запальчиво): Да, сами Вы, знаете кто, мажор московский! (должно звучать как «хрен моржовый»).

Павлик от души смеется, стягивая шапочку Деда Мороза с Ани, они долго смотрят друг на друга, Аня сердито отбирает шапочку.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Сын, лучше налей-ка нам шампанского!

ТАНЯ: Ольга Ивановна, какое шампанское? Владимир Алексеевич ушел! Звоните ему скорее, мы записку ему анонимную написали, любовную почти, он подумал, что это вы! Представляете! Он, оказывается, в Вас влюблен!

ОЛЬГА ИВАНОВНА: В меня? Какая записка? Что он подумал? Кто в меня влюблен?

АНЯ (запальчиво): Да звоните уже скорее-быстрее, возвращайте его!

Ольга Ивановна набирает номер на мобильном, слышна песня «Я, ты, он, она, вместе дружная семья...». Ольга Ивановна по звуку песни находит мешок Деда Мороза. Она открывает мешок, достает сначала мобильный, затем листок, читает «Буду Вам признательна за решительность».

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Девочки! Он же мне всё сказал, а я же его совсем не поняла! О работе, как дура, стала спрашивать. Что же делать?

ТАНЯ: Его надо срочно найти! Он, бедненький, подумал, что вам совсем не нравится...

ПАВЛИК (держа в руках ноутбук): Я уже пробил его адрес по интернету и вызвал такси. Сейчас, мама, поедешь за ним. Мы все вместе встретим Новый год! Девочек приглашаем тоже!

Звонок домофона «Соловей мой, соловей...»

АНЯ (в домофон): Ждем в гости только тех, кто умеет петь!

В ответ из домофона: «В лесу родилась елочка...». Аня нажимает кнопку.

ПАВЛИК: Так, мама едешь за Владимиром Алексеевичем! А мы, с девочками, за продуктами. Ваша задача, только пальчиком мне показывать, что нужно купить, и что вы хотите пить в Новый год.

Заходит Дед Мороз.

ДЕД МОРОЗ: Дед Мороз, Дед Мороз, он подарки вам принес! Налетайте детвора, праздник будет до утра!

На Деда Мороза никто не обращает внимания, все собираются. Ольга Ивановна в сумочку собирает мобильные, натягивает сапоги.

ПАВЛИК: Мама, такси пришло, вот адрес!

Ольга Ивановна подбегает к Деду Морозу, оттягивает ему бороду, видит, что это Ван Ваныч.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Ван Ваныч, оставайтесь за старшего! Скоро буду.

Следом за Ольгой Ивановной Павлик подбегает к Деду Морозу, оттягивает ему бороду, видит, что это Ван Ваныч.

ПАВЛИК: Ван Ваныч, всех впускать, никого не выпускать! Скоро буду.

Следом за Павликом Таня подбегает к Деду Морозу, оттягивает ему бороду, видит, что это Ван Ваныч.

ТАНЯ: С Новым годом!

Следом за Таней Аня подбегает к Деду Морозу, оттягивает ему бороду, видит, что это Ван Ваныч.

АНЯ: С Новым счастьем!

Все уходят. Ван Ваныч остается один, оглядывается, решительно подходит к холодильнику.

ВАН ВАНЫЧ: Хоть ты один мне по-настоящему рад! Друг!

Сцена 19

Ван Ваныч возле открытой дверцы холодильника, сидит на полу, прислонившись к холодильнику. Ван Ваныч мычит, подпевает.

ХОЛОДИЛЬНИК:

Ой, мороз, мороз,

Не морозь меня.

Не морозь меня,

Моего коня.

Звонок домофона «Соловей мой, соловей...»

ВАНЫЧ ВАНЫЧ (в домофон): Ждем в гости только тех, кто умеет петь!

В ответ из домофона: «В лесу родилась елочка...». Ван Ваныч нажимает кнопку.

ХОЛОДИЛЬНИК:

Моего коня

Белогривого...

У меня жена,

Ох, ревнивая.

Заходит Владимир Алексеевич, смотрит вокруг, на Ван Ваныча, слушает, как они поют. Владимир Алексеевич прислушивается и понимает, что поет холодильник. А Ван Ваныч просто, молча, раскачивается.

ХОЛОДИЛЬНИК:

У меня жена,

Ох, красавица,

Ждет меня домой,

Ждет, печалится.

Тогда Владимир Алексеевич с чувством допеваает песню с холодильником до конца.

ХОЛОДИЛЬНИК и ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (дуэтом):

Я приеду к ней

На закате дня.

Обниму жену,

Напою коня.

Владимир Алексеевич заглянул в холодильник, увидел почти пустую бутылку водки. Покачал головой.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Так и холодильник спить недолго!

Владимир Алексеевич помог Ван Ваныч пересесть на диван. Ван Ваныч затем лег, накрылся пледом, задремал. А Владимир Алексеевич в холодильнике начинает смотреть песенники. Увидел песенник Утесова. Обрадовался, развернул на нужной песне, показывает холодильнику.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: А эту сможешь?

ХОЛОДИЛЬНИК:

Ах, что такое движется там по реке

Белым дымом играет и блещет

Металлом на солнце

Что такое слышится там вдалеке

Эти звуки истомой знакомой навстречу летят

Владимир Алексеевич подхватывает песню.

ХОЛОДИЛЬНИК и Владимир Алексеевич (дуэтом):

Ах не солгали предчувствия мне

Да мне глаза не солгали

Лебедем белым скользя по волне

Плавно навстречу идёт пароход

Сначала Владимир Алексеевич просто поет, потом начинает танцевать, отбивать чечетку, кружиться со стулом, вскакивать на стул, смотреть вдаль как капитан, гудеть пароходом.

ХОЛОДИЛЬНИК и Владимир Алексеевич (дуэтом):

Ах кто стоит на палубе там у перил

И смеётся и плачет и машет приветно платочком

И по ветру весеннему нежно поплыл

Мне истомой знакомой

Навстречу тот голос родной

Ах не солгали предчувствия мне

Да мне глаза не солгали
 Ту что я видел когда-то во сне
 Гостьей навстречу ведёт пароход

С середины песни неслышно заходит Ольга Ивановна, она влюблено смотрит на Владимира Алексеевича, который продолжает петь холодильником.

ХОЛОДИЛЬНИК и Владимир Алексеевич (дуэтом):

Вот сходни переброшены, хлынул поток
 Пассажиры, матросы, вопросы, ответы, улыбки
 Вот личико прелестное, словно цветок
 Расцветает меж ними большими глазами блестя

На последнем куплете Ольга Ивановна стала вместе с Владимиром Алексеевичем танцевать и петь:

ХОЛОДИЛЬНИК, ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ, ОЛЬГА ИВАНОВНА:

Ах не солгали предчувствия мне
 Да мне глаза не солгали
 Горло сдавило и весь я в огне
 Словно по сердцу идёт пароход

Песня закончилась. Владимир Алексеевич с Ольгой Ивановной посмотрели друг на друга, крепко обнялись и поцеловались. Их совместный танец наблюдают Павлик и Аня. Видя, Владимира Алексеевича с Ольгой Ивановной стоят, обнявшись, они переглядываются и тоже обнимаются. Холодильник стал из белого темно розовым цветом, затем опять белым.

Сцена 20

Из пледа на диване вылезает Дед Мороз.

ДЕД МОРОЗ: Дед Мороз, Дед Мороз, он подарки вам принес! Наливайте ребетня, праздник будет до утра!

Все окружили деда Мороза. Он из мешка раздает всем подарочки.

АНЯ: Дед Мороз, а где твоя Снегурочка?

ДЕД МОРОЗ: А надо позвать!

Все с большим энтузиазмом зовут: Снегурочка! Снегурочка!

Снегурочка! Появляется очень нарядная настоящая Снегурочка. Больше всего в восхищение от Снегурочки сам Дед Мороз, он вприсядку пустился вокруг Снегурочки.

СНЕГУРОЧКА: Ой, это я! Такая красивая. Настоящая Снегурочка. Только стихов не знаю никаких. Одну только песню знаю про милого дворника.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Милый дворник? Что есть такая песня?

АНЯ: Снегурка потом ее Деду Морозу споет. Скоро же Новый год! Давайте на стол собирать!

Все очень дружно и быстро накрывают на стол. Наливают шампанское и замирают, молчат, улыбаются.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Я сегодня научился говорить тосты. Пока не наступил Новый год. Я хочу, ещё в этом, поднять бокал за нашего общего большого, в буквальном смысле слова, и старого, в смысле надежного, друга. Друга, который нас вместе и собрал! За Холодильник! Который поет!

Все подошли к холодильнику, на его полке стоит бокал шампанского, каждый гость чокнулся с этим бокалом.

ПАВЛИК: Минуточку внимания. Хочу рассказать об одной идеи. Идея возникла только что, и я ее даже не успел обсудить с мамой. По поводу нашего поющего холодильника. Это будет мой первый продюсерский проект, он называется примерно так: «Концерт холодильника с оркестром»!

Наш холодильник будет петь с классическим струнным квартетом! У его ног, ну то есть у его морозилки, будет весь мир! Только представьте!

Все смотрят на экран на стене кухни. На экране такой сюжет: Сцена, в центре – холодильник. На холодильнике, лихо на бок, надет большой черный цилиндр. Вокруг холодильника рассаживаются во фраках музыканты с инструментами: две скрипки, альт и виолончель. Выходит мужчина в смокинге и объявляет.

КОНФЕРАНС: Открываем концерт Холодильника со струнным оркестром.

«Ирме Кальман, «Чардаш». Поет Хо-ло-диль-ник!

Конферанс открывает дверцу холодильника.

ХОЛОДИЛЬНИК:

Сильва! Люблю тебя! Ты жизнь моя, мечта моя!

Можно часто увлекаться, но всего лишь раз любить,

Ненадолго повстречаться, чтоб навеки не забыть.

Клятвы не давал тебе я ложной, счастье ожидает нас!

В жизни увлекаться часто можно, но любить – один только раз!

Экран гаснет.

ПАВЛИК (довольный, обращается к окружающим): Ну как вам моя идея?

ВАН ВАНЫЧ: Есть момент. Холодильнику петь нечем. Нечем совсем. Я проверял. Вопрос: «Почему он тогда поёт?».

АНЯ: Так он же её любит! Он не перенесет разлуки!

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (обнимая Ольгу Ивановну): А холодильник то сам спросили? Может он сам не хочет, чтобы возле его морозильной камеры лежал весь мир!

ВАН ВАНЫЧ: Давайте мы его спросим! Он же песней говорит, то есть поёт.

ТАНЯ: Если будет молчать, значит – против. Все просто!

Все окружают холодильник.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ: Олюшка, задай ему вопрос сама!

ОЛЬГА ИВАНОВНА: (подходит к холодильнику) Миленький, хочешь петь для всего мира? Но не дуэтом, не со мной! Ты ко мне в гости будешь приезжать. Миленький, хочешь увидеть весь мир? Петь с настоящими музыкантами? Слышать каждый вечер бурные овации и крики «браво»? Зрители тебя будут носить на руках! А зрительницы своими губами, накрашенными красной помадой, будут целовать твои белые бока и дверцу? Все будут тобой восхищаться! Кричать, что ты – сенсация века! Все новости мира будут говорить только о тебе! Восторгаться! Следить за каждым твоим концертом. Хочешь всемирной славы? Хочешь? Тогда, я сейчас открою дверцу, и если ты запоешь, то я сделаю всё, чтобы то, о чем я сказала, осуществилось бы для тебя наяву.

Она открывает холодильник. Холодильник молчит. Все терпеливо ждут. Холодильник молчит. Все смотрят на забитые продуктами полки. Верхняя полка заставлена песенниками. Ван Ваньч, молча, достает из холодильника колбасу и откусывает, затем протягивает Тане, Таня откусывает, протягивает Ане, Аня откусывает, протягивает Павлику.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: (обращаясь ко всем) Он молчит. Он же молчит? Я правильно слышу, что ничего не слышу?

ПАВЛИК: Может он голос потерял. Для чистоты эксперимента, надо спросить хочет ли он дома остаться? Мама, задай вопрос.

ОЛЬГА ИВАНОВНА: Милый мой холодильник, если ты хочешь остаться дома, на этом самом месте, вместе с нами, не стать знаменитым и известным на весь мир, то спой то, что пел для меня впервые.

Она открывает дверцу. Холодильник поет:

ХОЛОДИЛЬНИК: Устал я греться у чужого огня, но где же сердце, что полюбит меня?...

Все стали аплодировать, кричать «Ура», обниматься.

ПАВЛИК: Ну, вот! А какая идея была! Слава – мимо, деньги – мимо. А все почему-то довольны. Да и мне быть продюсером так-то хлопотно...

ТАНЯ: Ой, сейчас куранты будут бить! Новый год настает. Загадываем желание!

Все обнялись возле холодильника. Зазвучали куранты. Все стали водить возле холодильника хоровод и петь вместе с холодильником «В лесу родилась елочка...»

В это время, в какой-то бытовке, сослуживец Ван Ваныча перед уборщицей дворца культуры торжественно разворачивает большой бумажный сверток. В свертке – слегка потертая микроволновка.

Сослуживец делает пассы руками и открывает дверцу микроволновки. Оттуда раздается трель художественного свиста, исполняется «Канкан» Оффенбаха.

Уборщица растрогано всплескивает руками, обнимает и целует своего друга. Они счастливы тоже.

Конец второго действия.

Конец.